

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.60.23.005

Национальный правовой суверенитет Российской Федерации в международном частном праве. Политико-правовой аспект

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) <http://publishing-vak.ru>

Аннотация

В представленном научном труде освещаются вопросы национального правового суверенитета Российской Федерации в международном частном праве. Международные отношения, представляющие собой предмет международного частного права, являются частноправовыми, однако в то же время касаются законных прав и интересов как двух, так и нескольких государств. Наряду с этим специфическую особенность имеют источники международного частного права, они, с одной стороны, включены в систему национальных правовых источников, а с другой регулируют частноправовые отношения. В этой связи можно высказать суждение, что международное частное право является независимым источником национальной правовой системы. Указанное предположение подтверждается структурой международного частного права, которая указывает на включенность международных правовых норм материального и коллизионного характера в конструкцию этих источников. В этой связи источники международного частного права имеют двойственную природу, поскольку регулируют как международное, так и национальное правовое пространство.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В. Национальный правовой суверенитет Российской Федерации в международном частном праве. Политико-правовой аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 3А. С. 42-48. DOI: 10.34670/AR.2021.60.23.005

Ключевые слова

Унификация, международное частное право (МЧП), коллизия, Конституция РФ, международные правовые обычаи.

Введение

Конституцией Российской Федерации, частью 4 статьи 15 установлено: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». В этой связи можно говорить о том, что в соответствии с вышепоименованной статьей Основного закона Российской Федерации международное право является важнейшим источником для всех отраслей отечественного права, данное также закреплено в отраслевых кодифицированных источниках (ст. 1, 355, 356 УК РФ; ст. 1, 413 УПК РФ; ст. 7 ГК РФ).

Однако необходимо сделать некоторое отступление. Президент Российской Федерации В.В. Путин в послании Федеральному Собранию в начале января 2020 года вынес на обсуждение ряд конституционных изменений.

«Пришло время внести в основной закон страны некоторые изменения, которые прямо гарантируют приоритет Конституции России в нашем правовом пространстве. Что это означает? Это означает, что требования международного законодательства и договоров, а также решения международных органов могут действовать на территории России только в той части, в которой они не влекут за собой ограничения прав и свобод человека и гражданина, не противоречат нашей Конституции», - приводит ТАСС слова президента РФ [www.rg].

Инициированные Президентом России изменения поддержаны Государственной Думой, одобрены законопроекты о приоритете Конституции РФ над решениями международных организаций и судов, соответствующие уточнения предложено внести в 5 кодексов, а также в 115 законов [www.duma].

Основная часть

Однако вернемся к нашему исследованию. Конституции других государств имеют схожие формулировки. Например, статья 55 Конституции Французской Республики, указывает на то, что «Договоры и соглашения, должным образом ратифицированные и одобренные, имеют силу, превышающую силу внутренних законов...». Иначе говоря, международные правовые акты стоят выше внутренних законов той или иной страны. Во многом связано это с особенностями ратификации таких соглашений и договоров, поскольку в данном процессе как правило, принимает участие сразу несколько государств, и признание международного правового акта является обязательным правилом для них всех.

В постановлении Пленума ВАС РФ от 11 июня 1999 г. № 8 «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса»

раскрывается понятие «общепризнанные принципы и нормы международного права»: «...Общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются... составной частью ее правовой системы».

В ст. 1186 ГК РФ закреплён перечень источников российского МЧП: «Право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям... осложненным... иностранным элементом... определяется на основании международных договоров Российской Федерации, настоящего Кодекса, других законов, ... и обычаев, признаваемых в Российской Федерации».

Нормы МЧП сегодня выступают одним из основных источников национального права большинства мировых держав. Одним из важнейших источников международного права является международный правовой обычай. Он является доказательством возможности реализовать те или иные действия, ставшие традиционными для реализации той или иной формы правовых отношений. Можно сказать, что он является правовой нормой в связи с его длительной применяемостью как доказательства всеобщей практики. Об этом говорит пункт «b» ст. 38 Статута Международного суда ООН, указанная норма определяет международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Положения вышепоименованного Статута укрепляют роль международной практики в процессе формирования правового обычая. Можно сказать, что международные правовые обычаи формируют юридическое мнение о тех или иных аспектах. Особенно это важно в таких спорах, где присутствуют некие коллизии, столкновения интересов. Применение правовых обычаев во многом способствует их разрешению.

В этой связи, чтобы правоприменительная практика получила характер обычной правовой нормы, необходима регулярность и длительность, повторяемость и устойчивость ее применения, также она должна стать легитимной правовой нормой.

Кроме того, особенностью международного правового обычая является то, что он не является зафиксированным на бумаге или в электронном виде источником, а является источником устного характера. Однако о его применении могут говорить документальные источники, поэтому на основе этого определяется его устойчивость как источника международного права. Можно сказать, что международный правовой обычай – это международная практика, которая обрела силу нормы права. Однако Ассоциация международного права в резолюции № 16/2000 отклонила требование *opinio iuris* ((лат.) - выражение, которое применяется в международном праве для констатации признания субъектами правотворчества правил поведения как нормы права или убеждение субъектов международного права в юридической полноценности (действительности) нормы права) [КонсультантПлюс], указав: *opinio iuris* – «достойный» базис международного обычного права, тем не менее оно не является требованием. Достаточно, если практика имеет единообразный, исчерпывающий и бесспорный характер.

В международном частном праве «обычай» представляет собой более сложное понятие, чем эта же категория в международном праве.

Большинство исследователей-правоведов отвергают концепцию обычного коллизионного права. Каждое государство обязано иметь коллизионное право, т.е. в определенных пределах признавать на своей территории действие иностранных законов. При этом не существует

общеобязательных конкретных коллизионных норм, которые можно вывести из международного обычая.

Статьей 1186 Гражданского кодекса РФ устанавливается, что право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с иностранным элементом, может быть определено на основании обычаев, признаваемых в Российской Федерации. Эта норма отражает признание обычая одним из источников российского международного частного права, т.е. одним из оснований определения права, применимого к гражданско-правовым отношениям, которые связаны с иностранным правом порядком. В отечественной доктрине высказывалось мнение, что ст. 1186 имеет в виду обычаи, действие которых связано с общностью исходных начал международного публичного и международного частного права... Их надлежит отличать от обычных правил материально-правового характера, регулирующих определенные аспекты гражданско-правовых отношений по существу – обычаев делового оборота, закрепленных в ст. 5 и ст. 1211 ГК РФ.

Представляется, что формулировка ст. 1186 подразумевает обычаи, не обязательно имеющие международно-правовую природу, но относящиеся к международному гражданскому (торговому) обороту.

В пользу такой интерпретации свидетельствовало постановление правления Торгово-промышленной палаты РФ от 28 июня 2001 г. № 117-13 «Развитие законодательства о предпринимательстве и роль торгово-промышленных палат в этом процессе». В постановлении было подтверждено признание на территории РФ Международных правил толкования торговых терминов «Инкотермс 2000» торговым обычаем, но ничего не говорилось об их признании как международно-правового обычая.

Законодательство других государств определяет возможность применения международных обычаев по разному: в соответствии с Законом о международном частном праве Японии (ст. 3) «обычаи, которые не противоречат публичному порядку или добрым нравам, имеют такую же силу, как и закон... поскольку они признаются положениями законов и распоряжений или относятся к вопросам, которые не предусматриваются законами или распоряжениями.

В ст. 2651(d) Гражданского кодекса Аргентины закреплено, что выбор применимого права сторонами договора может быть осуществлен при условии соблюдения правил общепринятой деловой практики, обычаев и принципов международного торгового права, действующих на момент заключения договора».

В соответствии со ст. 31 Закона о международном частном праве Венесуэлы, международные торговые обычаи являются источником международного контрактного права: «Применяются, когда надлежит, нормы, обычаи и принципы международного торгового права, равно как и общепринятые коммерческие обыкновения и практика с устремлением соблюсти требования, налагаемые правосудием и справедливостью при решении конкретного дела».

Международно-правовые обычаи как источник МЧП «по удельному весу и значимости уступают место внутригосударственному законодательству и международным договорам, однако в целом ряде случаев именно они незаменимы в качестве правового регулятора» [Иншакова], например по нашему частно-научному мнению следует выделить, что:

В МЧП наиболее важную роль играют международные торговые обычаи, обычаи делового оборота и обычаи торгового мореплавания. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, п. 1 ст. 414, предписывает, что «право, подлежащее применению к отношениям торгового мореплавания, определяется в том числе признаваемыми в Российской Федерации обычаями торгового мореплавания».

Такие обычаи не являются общеобязательными и представляют собой один из способов негосударственного регулирования международной торговли. Обычай внешней торговли часто является обычаем данного государства, принятым в международной торговле.

Деловые обыкновения не являются правовыми нормами и источниками права, но они должны приниматься во внимание при толковании юридических сделок. В случае сомнения надлежит считать, что смысл данного волеизъявления соответствует тому смыслу, который считается обычным в торговом обороте. Деловые обыкновения входят в состав волеизъявления участников сделки и априори предшествуют диспозитивным законам.

Статья 5 ГК РФ включает обычаи в российскую правовую систему и определяет их соотношение с иными регуляторами гражданско-правовых отношений: обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются. В п. 11 ст. 1211 ГК РФ предусмотрено: «если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев, обозначаемых соответствующими торговыми терминами». В ч. 1 ст. 13 АПК РФ указано, что «арбитражные суды в случаях, предусмотренных федеральным законом, применяют обычаи делового оборота».

Международные правовые обычаи занимают важное место в процессе регулирования отношений в сфере банковской деятельности и международной торговли. Это связано во многом с тем, что данный порядок регулятивных отношений продолжительное время регулировался перманентно. Многие положения ГК РФ содержат отсылку к обычаям (п. 5 ст. 421, ст. 836, 848, 853, 862). Статья 459 ГК РФ, устанавливающая правило о переходе «риска случайной гибели или порчи вещи на груз в пути, предусматривает иное регулирование, если это предписывает обычай делового оборота» (т.е. в данном случае международный правовой обычай выше, чем диспозитивная норма данного кодифицированного федерального закона национального уровня).

Заключение

Обычаи выступают как унифицированные правила, которые исторически сложились давно, перманентно применяются, однако на межгосударственном уровне, т.е. официально, не всегда признаются и воспринимаются национальной правовой системой различных государств, носят дуальный характер, т.е. по факту рекомендательную форму, отличающуюся активной ориентацией на изменения политико-экономических реалий мировых рынков. Обычай является «специфическим» источником МЧП, отличается от нормы закона и международного договора.

Как уже говорилось выше, Ассоциация международного права в своей резолюции отклонила требование *opinio juris*. В резолюции указывается, что достаточно, если практика имеет единообразный, исчерпывающий и бесспорный характер. Признание международных обычаев в РФ в общей форме сформулировано в п.4 ст.15 Конституции РФ. В некоторых случаях такое признание сформулировано в отдельных нормативных актах. В п. 11 ст.1211 ГК РФ устанавливается, «если в договоре использованы принятые в международном обороте торговые термины, при отсутствии в договоре иных указаний считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям обычаев, обозначаемых соответствующими торговыми терминами». Однако, в соответствии с Основным законом, ст. 79 Конституции РФ: «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции РФ, не подлежат исполнению в РФ».

Библиография

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ
3. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 № 8 (ред. от 27.06.2017) «О действии международных договоров Российской Федерации применительно к вопросам арбитражного процесса».
5. Интернет-ресурс: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>
6. Интернет-ресурс: <https://rg.ru/2020/01/15/putin-predlozhil-zakreplit-prioritet-konstitucii-rf-nad-mezhdunarodnym-pravom.html>
7. Интернет-ресурс: <http://duma.gov.ru/news/49849/>
8. Интернет-ресурс: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=446253&dst=101033#09139290522608812>
9. Иншакова, А. О. Международное частное право : учебник и практикум для вузов / А. О. Иншакова. Москва : Издательство Юрайт, 2020. 398 с.
10. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Политико-правовые процессы унификации норм международного частного права // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Т. 10. № 1-1. С. 132-138.
11. Портнова Е.В. Некоторые проблемы унификации международного частного права в современном мире // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2016. Т.4, № 2 (14)

National legal sovereignty of the Russian Federation in private international law. Political and legal aspect

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The presented scientific work highlights the issues of national legal sovereignty of the Russian Federation in private international law. International relations, which are the subject of private international law, are private law, but at the same time they relate to the legal rights and interests of

both two and several states. Along with this, the sources of private international law have a specific feature; on the one hand, they are included in the system of national legal sources, and on the other, they regulate private law relations. In this regard, it can be argued that private international law is an independent source of the national legal system. This assumption is confirmed by the structure of private international law, which indicates the inclusion of international legal norms of a material and conflicting nature in the construction of these sources. In this regard, the sources of private international law are of a dual nature, since they regulate both international and national legal space.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V. (2021) Natsional'noe pravovoi suverenitet Rossiiskoi Federatsii v mezhdunarodnom chastnom prave. Politiko-pravovoi aspekt [National legal sovereignty of the Russian Federation in private international law. Political and legal aspect]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (3A), pp. 42-48. DOI: 10.34670/AR.2021.60.23.005

Keywords

Unification, private international law (IPL), conflict, the Constitution of the Russian Federation, international legal customs.

References

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12 dekabrya 1993 g.
2. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 26.11.2001 № 146-FZ
3. Kodeks torgovogo moreplavaniya Rossiyskoy Federatsii ot 30.04.1999 № 81-FZ
4. Postanovleniye Plenuma VAS RF ot 11.06.1999 № 8 (red. ot 27.06.2017) «O deystvii mezhdunarodnykh dogovorov Rossiyskoy Federatsii primenitel'no k voprosam arbitrazhnogo protsesssa».
5. Internet-resurs: <https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml>
6. Internet-resurs: <https://rg.ru/2020/01/15/putin-predlozhit-zakrept-prioritet-konstitucii-rf-nad-mezhdunarodnym-pravom.html>
7. Internet-resurs: <http://duma.gov.ru/news/49849/>
8. Internet-resurs: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=446253&dst=101033#09139290522608812>
9. Inshakova, A. O. Mezhdunarodnoye chastnoye pravo : uchebnik i praktikum dlya vuzov / A. O. Inshakova. Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2020. 398 s.
10. Novikov A.V., Slabkaya D.N. Politiko-pravovyye protsessy unifikatsii norm mezhdunarodnogo chastnogo prava // *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2021. T. 10. № 1-1. S. 132-138.
11. Portnova Ye.V. Nekotoryye problemy unifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava v sovremennom mire // *Elektronnyy nauchnyy zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»* 2016. T.4, № 2 (14).